

"О, я понимаю, и именно поэтому так много людей верят, что он всего лишь машина", - проворчал Бейл, прежде чем беззлобно рассмеяться. "Я считал эту идею нелепой, пока не встретил его". Он покачал головой, возвращая ей взгляд. "Теперь я сомневаюсь во всем, что связано с ним. Он не просто пугает. Он - нечто такое, что ты просто не можешь постичь. Само его присутствие невообразимо. Он бесстрастен, у него нет чувств или эмоций, кроме гнева. Кроме гнева, он слишком бесчеловечен и..."

"А-а-а...", - прошелестел пожилой голос. "Сенатор Органа".

Оба сенатора приостановились при звуке старческого голоса, повернувшись к паре, которая подошла к ним. Бэйл тут же опомнился, притворно улыбнулся и склонил голову в знак ложного уважения. "Император Палпатин, честь для меня".

Игнорируя комментарий Бейла, Император повернулся и уставился на Падме, на его лице появилась большая, тошнотворная улыбка. "И", - вздохнул он. "Сенатор Амидала".

Падме последовала примеру Бейла, заставив себя почувствовать тошноту из-за его близости в глубине души, и притворно улыбнулась, поклонившись. "Ваше Величество."

"Я так рад видеть вас", - продолжал он, заставляя ее продолжать разговор, несмотря на явную незаинтересованность Падме и ее известную горечь. "Прошло некоторое время с тех пор, как я имел возможность поговорить с вами вне стен Сената. Мне всегда приятно поговорить с кем-то из родных, особенно с такой, как вы, которая сыграла столь значительную роль в моей карьере".

"Я чувствую себя точно так же", - ответила она, слова жгли ей губы, пока она пыталась контролировать свой гнев, который, как она знала, пытался вспыхнуть. "Я приношу свои извинения за недостаток общения. Боюсь, я была очень занята".

Его улыбка исчезла, но он засмеялся, его глаза потемнели. "Не сомневаюсь". Затем он повернулся к ситху, стоявшему позади него. "Вейдер", - обратился он к неподвижному ситху, заставив побледнеть и Бейла, и Падме. "Знаешь ли ты о важности сенатора Амидалы для моего прихода к власти? Что без нее никто из нас не был бы в том положении, в котором мы находимся сегодня?"

Она проигнорировала огонь, который пылал в ее теле от этого резкого напоминания, воспользовавшись возможностью забыть об Императоре и обратить свое внимание на огромную тьму, стоящую позади старшего мужчины. Вейдер не ответил на замечание Палпатина, но все же ее сердце начало биться быстрее и сильнее в груди, когда она наконец поняла, что находится в присутствии чудовищного Призрака Империи Дарта Вейдера. Он не обратил на них внимания, как и ожидалось, лишь остался неподвижным, почти затаился, молча, как мертвец. От его близости у нее перехватило дыхание: впервые она по-настоящему осознала, насколько он огромен, и почувствовала воочию истинную силу тьмы, которая его окружала. Она молча, но с любопытством посмотрела ему в лицо, не видя ничего, кроме тьмы под черным капюшоном, но вместо ужаса она почувствовала, как по ее жилам прошла какая-то

другая эмоция - даже теплота, и, хотя она знала, что не должна этого делать, она заговорила с ним.

"Лорд Вейдер", - произнесла она, склонив голову, ее голос был удивительно ровным. "Кажется, мне было отказано в этом удовольствии. Это честь для меня".

Она не ожидала, что он ответит, и тем более не понимала, почему вообще поприветствовала его. Странное чувство пришло и прошло, прежде чем она смогла объяснить его. Это удивило ее, но еще больше удивило, когда Вейдер ответил.

После ее замечания Дарт Вейдер впервые за всю ночь пошевелился, его голова поднялась, словно от удивления, а может, и от полного недоумения. Она поняла, что это была автоматическая реакция. Она произнесла его имя, и он откликнулся на него. Она могла только догадываться, что он просто не ожидал ее приветствия, не получив признания за всю ночь, в отличие от других, которые боялись и страшились его присутствия, но не признали его напрямую. Его голова опустилась почти мгновенно, инцидент длился всего полсекунды, и все вокруг пропустили его - все, кроме Падме. Секунда - это все, что ей было нужно. За эту секунду Вейдер успел убрать голову, и Падме этого не заметила... В отличие от разговора, который разворачивался между императором Палпатином и сенатором Бейлом Органой.

"Конечно, ..., мы оба будем держать ухо востро, милорд". Бэйл закончил, слегка поклонившись Императору, завершив разговор, который Падме совершенно пропустила.

От осознания того, что она пропустила целый разговор с Императором, у нее упало сердце. Если она пропустила весь разговор, то как долго она смотрела на Вейдера? Нет. Как долго она смотрела на Дарта Вейдера? И, что еще важнее, заметил ли кто-нибудь? Оглядевшись по сторонам, она, к счастью, этого не заметила.

"Наши глубочайшая благодарность", - ответил Император Палпатин с фальшивым видом искренности. "Это всегда приятно, сенатор Органа". Он сделал паузу, посмотрев на Падме с лукавой улыбкой. "Сенатор Амидала".

Император медленно повернулся и начал уходить, Вейдер следовал за ним по пятам. Это было приятное зрелище, и еще приятнее было осознавать, что разговор окончен. Она молча поблагодарила свои счастливые звезды за то, что ей удалось пережить эту небольшую встречу между Императором и Вейдером, не то чтобы она мысленно присутствовала на большей ее части. Тем не менее, она радовалась. Казалось, эта ночь закончится так, что ни один человек не пострадает...

Или так казалось.

Эта мысль пришла слишком быстро, вызвав абсолютное ослепление. В тот момент, когда все думали об одном и том же, что они в безопасности от гнева Вейдера, молодой человек, вероятно, около тридцати лет, который слишком много выпил, наткнулся на Темного Лорда. Он смеялся и был слишком пьян, чтобы осознать направление, в котором двигался, пока не стало

слишком поздно. Он врезался в спину ситха, в результате чего его бокал с темным вином пролился на черный плащ Темного Лорда. Когда это произошло, вся комната замерла, музыка смолкла, в воздухе эхом раздались вздохи, а глаза расширились от увиденного. Палпатин сделал паузу, едва бросив взгляд через плечо, а Вейдер долгое время оставался неподвижным, предвкушение подавляло всех в комнате, пока он медленно не повернулся лицом к человеку.

Поняв, с кем он столкнулся, мужчина сделал быстрый и большой шаг назад; даже в пьяном состоянии он знал, что смотрит смерти в лицо. "Л-лорд Вейдер, мне ужасно жаль", - пробормотал он, пьяно склонив голову. "Я не хотел... Я не видел... Я..."

"Ты слепой? Или так же неразумен, как кажешься?" прорычал голос Вейдера.

Звук его угрожающего голоса разнесся по залу и заставил бы замолчать всех гостей, если бы они и так не молчали. Каждая пара глаз переместилась на ситха, застыв в страхе, ожидая следующего шага Вейдера, зная, что если все эти истории были правдой, то молодой человек больше не увидит свет.

"Н-нет! То есть да", - растерянно и испуганно пролепетал пьяный мужчина. "Я не хотел... Я... я извиняюсь. Вы просто были вне моей..."

"Теперь ты обвиняешь меня?" шипел Вейдер, приближаясь к человеку, которому приходилось смотреть на ситха сверху, чтобы учесть высокий рост Вейдера, возвышавшийся над ним.

"Нет, нет, нет!" - воскликнул мужчина, размахивая руками и роняя еще больше вина на уже мокрый и испачканный плащ Вейдера.

Внезапно рука Вейдера в перчатке сомкнулась на шее мужчины, после чего он без труда поднял его в воздух, причем это действие было очень похоже на обман зрения, мужчина казался легким как перышко в крепкой хватке Вейдера. Человек оставался в воздухе, его ноги болтались над землей, дыхательные пути сузились, и он задыхался, хватаясь когтями за руку Вейдера в перчатке в попытке освободиться. Вейдер рассмеялся, наполнив комнату своим мрачным смехом, а зал беспомощно наблюдал за происходящим.

"Кажется, ты устал", - прошептал Вейдер, крепче сжимая шею мужчины, и услышал, как его внутренности начали прогибаться под давлением. "Возможно, мне стоит освободить тебя от этого бремя".

"Нет... Пл-пожалуйста...", - пытался умолять мужчина, медленно погружаясь в бессознательное состояние.

Вейдера забавляла боль человека, и все это чувствовали. Ему нравилось заставлять человека страдать, нравилось отнимать у него жизнь. Это было легко, как...

"Стоп!" закричала Падме, не в силах больше выносить это зрелище. Ей было все равно, что все остальные молчали. Она не могла молча стоять и смотреть, как на ее глазах убивают человека. Она была сенатором! Она должна была защищать народ - останавливать подобные преступления!

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2415222>